«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
доктор педагогических наук, профессор

_____ Б.А. Жигалёв

« 15 » _____ 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» о диссертации Дроновой Ольги Александровны «Романы “новой деловитости”: проблематика, жанровый диапазон, поэтика», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Диссертация Дроновой Ольги Александровны посвящена литературной эпохе, вызывающей в последние десятилетия большой интерес учёных. Это обусловлено несколькими причинами, на которых диссертантка останавливается в своей работе. Во-первых, необходимостью пересмотреть некоторые клише, закрепившиеся за термином «новая деловитость» в советском литературоведении. Действительно, авторы, творившие в период социальных катаклизмов и политической нестабильности 20-30-х гг., широко представлены в традиционных учебниках по истории немецкоязычной

литературы. Однако при анализе их произведений во главу угла ставится в основном проблематика, волновавшая читателей Веймарской республики: бюрократизация жизни, потеря индивидуальности, кризис личности, «уход человека из культуры» (Ортега-и-Гассет), ощущение трагического Рубикона эпохи, необходимость перемен и бессилие перед инерцией бездействия, царившей в Германии и Австрии после первой мировой войны. В работе Ольги Александровны Дроновой значительное внимание уделяется собственно поэтике текстов.

Во-вторых, необходимо заново «вписать» литературу «новой деловитости» в контекст развития немецкого культурного сознания. Дронова О. А. провидит последовательный анализ генезиса явления, отмечая, что с модернистскими течениями «новую деловитость» объединяет потребность в обновлении жанров и выразительных средств литературы, сочетание новаторства в поиске свежих форм со стремлением к достоверности и объективности в изображении мира. Вместе с тем, в работе очень четко и аргументировано проводится связь «новой деловитости» с натурализмом – как немецким, так и европейским, что выражается в ориентации художественного познания и воплощения действительности на факт, в строгом документализме и стремлении к объективности авторской позиции.

Все это обуславливает **актуальность** и своевременность появления комплексного, глубокого, многостороннего анализа корпуса романов и критических текстов, которые с разной степенью допущения можно отнести к литературе «новой деловитости». Актуальностьтемы определяется также необходимостью уточнения закономерностей взаимодействия между социокультурным контекстом эпохи, эстетической программой исследуемого литературного явления, диапазоном жанра романа и поэтологическими характеристиками художественного текста, а также представлением о динамике литературного процесса в Германии первой трети XX как целостном феномене (С. 22-23).

Реализовать такую масштабную цель возможно только на очень широком материале, включающем тексты разных авторов (в перспективе их индивидуального становления в рассматриваемый период), романов разной жанровой модификации, тематики, наконец, текстов, традиционно относящихся как к массовой, так и к «высокой» литературе (этот критерий справедливо определяется как относительный, однако чрезвычайно важный, так как свидетельствует о «горизонте читательских ожиданий» в исследуемую эпоху). Дронова О.А. обращается к огромному корпусу текстов, что придает ее работе и особенно монографии «Новая деловитость» и роман: проблематика, жанровый диапазон, поэтика», знакомящей с результатами исследования, большую практическую значимость: «Берлин – Александерплац. История Франца Биберкопфа» А. Дёблина, «Отель Савой», «Бегство без конца», «Циппер и его отец» Й. Рота, «Йозеф ищет свободу» Г. Кестена, «Поколение 1902 года» Э. Глезера, «Отчет войск» Е. Кеппена, «Фабиан» Э., «Ибо ведают они, что творят» Э. Оттвальта, «Фиаско господина Брехера» М. Кесселя, «Фрида Гайер» М. Фляйсер, «Уния сильной руки», «Съемная казарма» Э.Э. Нота, «Гильги – одна из нас», «Девушка из искусственного шелка» И. Койн, «Маленький человек – что дальше» Г. Фаллады, «Карл и двадцатый век» Р. Бруннграбера. Некоторые романы впервые вводятся в оборот отечественного литературоведения и представляют интерес в контексте других произведений литературы 20-30-х гг. (Г. Кестен, И. Койн, отчасти М.Фляйсер).

Не менее значительным вкладом в современную германистику можно считать анализ эссе, критических текстов, эстетических программ, посвященных кругу проблем, осмысляемых в рамках «новой деловитости».

Научная новизна результатов не вызывает сомнений и охватывает несколько областей литературоведения: области теоретических представлений и аспектов истории литературного процесса. Дронова О. А. применяет в исследовании комплексный подходк изучению «новой деловитости» как целостного литературного движения, базирующегося на

выраженной системе натурфилософских, эстетических, культурно-исторических и социокультурных представлений; дает характеристику контекста эпохи в смежных областях (медиа, пресса, кинематограф), обосновывает проблемно-тематический репертуар романа «новой деловитости»; устанавливает диапазон жанровых модификаций романов «новой деловитости», в основе которых – синтез документа и нарратива Одним из самых интересных аспектов изучения романов «новой деловитости» представляется обращение к специфике гендерных ролей в литературе «новой деловитости». Эта часть работы является, безусловно, новаторской (С. 324-348).

Методологическая основа работы представляется продуманной и состоятельной. Дронова О.А. обращается ко всем основополагающим исследованиям по проблематике диссертации отечественных и зарубежных авторов, вводит в научный оборот многие новейшие исследования по проблематике работы.

Диссертационное исследование состоит из четырёх глав, что обусловлено логикой повествования. В первой главе ставятся, в основном, историко-философские и теоретические вопросы. Дронова О. А. подробно останавливается на контекстах формирования нового явления. В первом параграфе подводятся итоги первой мировой войны, вводится понятие «культурного производства» (С. 37), важного для формирования основной поэтологической категории «новой деловитости» - правдоподобия. В следующей части работы автор рассуждает о проблеме формализации всех процессов, охватывающих общество крупных метрополий, функциональности в подходе к повседневности и творчеству, делает гипотезу об изменении модуса художественного творчества – его прагматизации, начале эры «литературы для использования». Исходя из этого предположения, что процесс тотальной утилизации жизни перекинулся и на ранее «охранную зону» духовного опыта, Дронова О. А. убедительно создает галерею героев нового времени – репортеров,

инженеров, а в других частях работы – коммивояжеров, продавцов, машинисток, офисных служащих. В последнем параграфе главы исследовательница приходит к выводу о кризисе привычных жанровых модификаций романа и выделяет черты, объединяющие произведения «новой деловитости» в особый текст немецкоязычной культуры межвоенной эпохи.

Вторая глава отличается теоретической четкостью и выстраивает жанровую матрицу, в которую вписываются практически все исследуемые Дроновой О. А. тексты, основанные на принципе документализма. Это «роман-отчет», «роман факта» и роман, построенный по принципу монтажа. В третьем параграфе автор работы вводит в теоретический оборот исследования категорию «наблюдение», составляющую основу поэтики «новой деловитости».

Третья глава работы посвящена программному роману эпохи – знаменитому произведению А. Дёблина «Берлин-Александрплатц», в котором актуализируется главная проблема творчества писателя: соотношение литературы, стихии живого языка и реальности. Несмотря на изученность темы, Дронова О.А. смогла найти новый ракурс рассмотрения, вписав роман в круг проблем, поставленных в исследовании: требование «нового натурализма». Дронова О. А. приходит к выводу, что в основе исследуемого романа, лежит концепция амбивалентности мира, в котором постоянно идет смена универсальных процессов построения «порядка» и его «растворения». В этом выражается мифологизм Дёблина. Тем самым, диссертантка расширяет традиционные границы романов «новой деловитости», подчеркивает их универсальный характер.

Самой сложной и богатой новыми фактами и выводами представляется последняя глава романа, сильно разросшаяся из-за большого охвата проблем и текстов. Она посвящена формированию магистральной концепцииэпохи - концепции «кризиса романа» и связанной с ней центральной проблемой деиндивидуализации, которая нашла воплощение не только в романах «новой деловитости», но и трудах историка К. Ясперса, теоретика и практика

времени документализма Б. Брехта, философа В. Беньминина, писателя Э. Юнгера, сочувствующего национал-социалистам, эссеиста З. Кракауэра. Хотелось бы отметить блестящее знание документов эпохи, знакомство с текстами, прямо не вошедшими в работу, но составляющими фундамент для понимания исследуемого явления.

В романах Э. Кестнера, М. Кесселя, И. Койн, М.-Л. Фляйсер герои показаны как представители надиндивидуальной общности – «социального слоя, поколения или в контексте своей гендерной роли» (С. 392).

Тщательно проанализированы такие базовые для эстетики «новой деловитости» топосы: «отель/казарма/меблированная комната», символизирующие бездомность поколения 20-х гг.; «поезд/трамвай/вокзал», связанные с мифологемами «движения» и «смерти». История нового героя представляется как обобщенная история личной и социальной деградации − побег из родного дома, роковой конфликт между детьми и отцами, нивелирование частной жизни и выбор механистического следования служебным поведенческим схемам, самоубийство как выход из кризиса.

Дронова О.А. выделяет особую поведенческую модель, характерную для героя-служащего, потерявшего работу. Этот процесс формирует магистральный сюжет романов «новой деловитости»: утрата социального статуса рассматривается как последнее доказательство несостоятельности, потеря индивидуальности и человеческих качеств, последний пункт превращения в «ничто», пустое место. Вывод о том, что ведущим принципом изображения, связанным с поэтикой деиндивидуализации в романах «новой деловитости» становится антипсихологизм, представляется убедительным и важным для концепции работы.

По мнению Дроновой О. А., антипсихологизм в «новой деловитости» представляетсобой «сокращение изображения внутренних состояний героев», которое ведет к доминированию принципа визуализации, наблюдения и показывания, а нерассказывания. Подобное определение нарратива романа «новой деловитости» также стоит отметить как

принципиальное и важное в доказательной цепи исследования. Очень ярко эта мысль раскрывается в параграфе 4.5. «”Новая женщина”: новая гендерная роль или маска защиты».

Подводя итоги работы, Дронова О.А. приходит к выводу, что состояние немецкого общества в «новой деловитости» оценивается в целом как кризисное:«Несмотря на свойственное в той или иной степени всем авторам … восхищение перед феноменами модернизации, они изображают героя в состоянии растерянности. Невозможность жить в соответствие с прежними традициями и нормами для этого героя очевидна, но и альтернатива им в романах не выстраивается» (С. 394). Вместе с тем, отмечается эксплицитное представление возможности «перехода» в более здоровое и «индивидуальное» состояние мира, выраженной в мотиве «пути»− лейтмотиве литературы «новой деловитости».

Намечая перспективы исследования, Дронова О. А говорит обинтересе к анализу специфики документализма и развитии документально-художественных жанров в немецкой литературе XX-XXI века, исследованию взаимовлияния и взаимодействия литературы и журналистики, форм литературного кинематографизма и обусловленности литературного процесса развитием медийного контекста. Концепция работы представляется зрелой и законченной, а перспективы –реалистичными и любопытными.

Содержание исследования О.А. Дроновой адекватно отражено в **автореферате, монографии** и в **39 научных публикациях**, 16 из которых – в журналах, входящих в Перечень ВАК. Очевидна **практическая значимость** работы: ее основные положения могут быть использованы в рамках вузовских курсов поистории зарубежной литературы, теории литературы, гендерному литературоведению, в спецкурсах по литературе Веймарской республики.

Однако в процессе прочтения возникает ряд вопросов и замечаний. Хотелось бы уточнить, является ли для Вас ситуация в австрийской литературе эпохи «новой деловитости» особой, отличающейся от ситуации в

Германии или Швейцарии? Ведь в Австрии не было такого исторического феномена как Веймарская республика. Страна потеряла не столько национальную гордость, сколько имперские амбиции. Из огромной многонациональной, мультикультурной страны она за несколько месяцев превратилась в крошечной государство с гигантской столицей, привыкшей к балам и тратам, и небольшими провинциями, жизнь в которых зависела от центральной власти, от иерархической «махины Какании». Отсюда много вопросов и к интерпретации произведений Й. Рота. Хотя в тексте диссертации отмечается сложность отнесения творчества этого писателя к тому или иному направлению, кажется не вполне достаточной актуализация его «австрийскости», почти не ставится проблема влияния еврейской культуры на поэтику текстов этого «большого» автора, заслуживающего самого пристального рассмотрения в связи с абсолютной оригинальностью его писательского пути.

В качестве замечания и вопроса хотелось бы также отметить недостаточную разведенность ряда теоретических категорий. В наибольшей степени это касается поэтики экспрессионизма и понятия «новая деловитость». Это близкие и пересекающиеся обозначения направлений литературы, явления, существующие параллельно, находящиеся в позиции преемственности («экспрессионизм» - «новая деловитость»), явления разного структурного порядка, накладывающиеся друг на друга? Говорится и о связи литературы «новой деловитости» и «потерянного поколения»: можно ли определённо разделить эти явления?

Наконец, хотелось бы получить более подробное обоснование выбора русского перевода термина“Neue Sachlichkeit”. Возможно, стоило вводить в название его немецкий вариант, он сложнее и богаче. В качестве замечания также можно было бы отметить недостаточный интерес к живописипослевоенной Германии, ставшей манифестом времени, понятной всем, фиксирующей бытовые переживания «маленьких людей» эпохи. Хотя нельзя умалять достоинств тех фрагментов работы, в которых речь идет о

развитиимассового искусства, кинематографа, фотографии, музыки, моды, дизайна, техники в 20-е гг. XX столетия.

Не очень убедительным кажется название первой главы работы; кажется излишним повтор первых тезисов: «Литература и кризис. Литература в кризисе. Теоретические аспекты «новой деловитости» в социокультурном контексте Веймарской республики». В целом, такой «телеграфный стиль» в названиях, «навеянный» проблематикой исследования, кажется не всегда оправданным. Однако это частное замечание, которое носит факультативный характер.

В работе есть повторы, что объясняется структурой исследования: большой корпус текстов анализируется в разной перспективе. В нескольких местах встречаются нечеткие формулировки, требующие дополнительного пояснения, например: «Некоторые импульсы “новая деловитость” получает и от авангардистских течений, провозглашавших отказ от искусства, не перенимая при этом их эпатажности и провокационности» (С. 383). Не всегда собственные переводы автора кажутся более удачными, чем уже давно принятые в германистике. Хотелось бы уточнить, почему не приводятся канонические переводы из В. Беньямина, Б. Брехта?

Замечания, отмеченные выше, носят частный характер и не умаляют значение работы, являющейся самостоятельным и значимым для германистики исследованием. Диссертация «Романы “новой деловитости”: проблематика, жанровый диапазон, поэтика» соответствует паспорту заявленной специальности, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора филологических наук (п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а её автор, Дронова Ольга Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.03– литература народов стран зарубежья), доцентом, заведующей кафедройрусской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» Аверкиной Светланой Николаевной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» 19 апреля 2018 г., протокол № 6.

Заведующая кафедрой русской филологии,
зарубежной литературы и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»
доктор филологических наук, доцент
Аверкина Светлана Николаевна

28 апреля 2018 г.

Подпись Аверкиной С.Н.
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам Соколова
«15» мая 2018 г.

Контактная информация:
Почтовый адрес: 603155, Приволжский федеральный округ, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А
Тел. +7 (831) 436-15-75
Электронная почта: zarub@lunn.ru

С научными работами сотрудников кафедры можно ознакомиться на сайте: www.elibrary.ru